

1000000

МИХАИЛ КУДРЯВЦЕВ

**КЛЮЧИ
ПОКОЙНИКА**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К88

Кудрявцев, Михаил Александрович.
К88 **Ключи покойника / Михаил Кудрявцев.** — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с. — (Детектив с шестью нулями:
финансовые аферисты).

ISBN 978-5-04-175466-2

Предприниматель Савинов — действительно омерзительный тип. Скряга и трус. Его не любят ни коллеги из Центрального банка, ни друзья, ни подруги. Молодой финансист, принявший предложение Савинова возглавить его банк, с опозданием узнал о том, что хозяин брал кредиты в собственном учреждении на подставные фирмы, а потом просто вывел из него все активы.

Но ни кредиторы, ни полиция сделать уже ничего не могут: Савинова неожиданно кто-то убивает в гостинице Ниццы. Оказавшаяся на месте преступления бизнес-леди Галина умоляет молодого финансиста помочь ей скрыться. И передает ему ключи покойника. Очень странные ключи. В один из них встроен магнит. И выгравировано два номера, а также надпись «Magnetic code»...

Молодой финансист еще не знает, что держит на ладони ключи, ведущие в ад. И к большим, очень большим деньгам... На кону ни много ни мало — миллиард долларов!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175466-2

© Кудрявцев М.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Сюжет книги, действующие лица и их имена являются художественным вымыслом автора. Любые совпадения с реальной жизнью — случайны.

Я придумал эту историю с целью создать легкий ветерок воспоминаний в умах моих друзей и коллег, что уже долгие годы работают в различных российских банках и финансовых компаниях, а также в назидание тем представителям молодого поколения, которые так же, как и мой сын, мечтают связать свою жизнь с предпринимательством и собственным бизнесом.

Как говорится, в любой шутке есть доля шутки. Так и в этой сказке, несомненно, присутствует какая-то доля моей фантазии. Да поможет Вам Господь!

«Остерегайся старого человека в профессии, где люди обычно умирают молодыми».

(Народная мудрость)

Пролог

Независимо от того, с какого места посмотреть на здание Венской оперы, оно неизменно выглядит величественным и прекрасным. Не имеет значения, подъедете вы к его центральному фасаду, куда когда-то под крики и свист кучеров заезжали кареты богатейших жителей огромной Австро-Венгерской империи, и увидите резные колонны главного входа, похожие на части огромной двухъярусной балюстрады, увенчанной с двух сторон скульптурами всадников на крылатых лошадях, или подойдете со стороны переулка, примыкающего к заднему фасаду, где величественное песочно-серого цвета здание нависает над вами каменной глыбой. Резной фасад, гармония линий и правильные пропорции этого завораживающего своими размерами сооружения оставляет ощущение, что оно никогда не было кем-то построено, а всегда произрастало из земли в самом сердце Вены.

На небольшой улице, с противоположной от Венской оперы стороны, уже почти сто пятьдесят лет располагается один из самых фешенебельных и уютных отелей Австрии, а по моему глубокому убеждению — и всей Европы. Семье, владеющей отелем Sacher,

удается поддерживать высокое качество обслуживания гостей, оставляя у них ощущение столь милой каждому человеку уже почти забытой буржуазности. А еще отель славится одноименным фирменным тортом, который очень сильно напоминает по своему вкусу советскую «Прагу». Однако, в отличие от удивительного качества всего, что есть в этом заведении — от стандартов обслуживания до интерьеров, — торт, на мой взгляд, уступает по вкусу своему русскому аналогу, созданному по социалистическому ГОСТу. Единственное, что может как-то реабилитировать десерт Sacher по сравнению с его советской вариацией, так это то, что торт «Прага» появился значительно позже австрийского прародителя и, очевидно, во многом копировал его рецептуру.

В здании отеля располагаются несколько ресторанов и кафе, в два из которых можно войти не из главного фойе, а непосредственно с улицы. Туда практически всегда стоит довольно большая очередь — туристы готовы на улице в любую погоду ждать возможности попасть внутрь, чтобы запить венским кофе кусочек знаменитого на всю Австрию десерта. Очереди в эти практически ничем не отличающиеся друг от друга кафе почти всегда создают толпу на маленькой и, кажется, совершенно не предназначенной для любого столпотворения, ничем не примечательной улочке позади одного из известнейших музыкальных театров мира.

В этот вечер, как, впрочем, всегда, там так же было много людей. Подъезжали желтые такси, черные лимузины и микроавтобусы, из которых выгружались постояльцы отеля и посетители дорогих ресторанов, находящихся, в отличие от кафешек, внутри самого отеля.

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

Всех их без исключения уже ждали зарезервированные комнаты или столики.

В этом людском водовороте рядом с цветочной клумбой возле центрального входа в отель уже не менее двадцати минут стоял мужчина. Вид его, казалось, должен был контрастировать с красиво одетой публикой, входившей и выходявшей через парадные двери, открываемые учтивым швейцаром в темно-бордовой форме отельного служащего. Человек был обут в белые кроссовки Adidas, одет в серые спортивные матерчатые штаны и черную полностью застегнутую толстовку с капюшоном, надвинутым сверху на синюю бейсбольную кепку с переплетенной надписью NY практически до согнутого дугой козырька, почти закрывающего лицо. Он уже долго не вытаскивал руки из карманов штанов, которые, однако, не были растянуты и плотно облегали его мускулистые ноги. Спортивная одежда выглядела качественной, была совершенно новой, а силуэт мужчины не оставлял ощущения неопрятности даже на фоне разодетой столичной публики. Может быть, поэтому он особо не выделялся в толпе и на него никто не обращал внимания: ни гости отеля, ни снующие по тротуару туристы. Он стоял посреди этого людского потока, оставаясь при этом никем не замечаемым.

Включился зеленый сигнал пешеходного светофора, и ожидавшие его люди спешно двинулись по полосатому переходу. Казалось, каждый хотел побыстрее преодолеть этот кусочек проезжей части, чтобы попасть, наконец, в отель или продолжить свой путь по вечернему городу.

В этом водовороте спешащих куда-то людей выделялась яркая фигура мужчины, чуть выше среднего роста,

лет сорока. Он был одет в желтые джинсы и свитер цвета морской волны, из-под которого виднелась клетчатая бело-голубая рубашка. Мужчина быстро шел к отелю.

Увидев его, человек в черном капюшоне резко отвернулся к стене здания. Мужчина прошел мимо и, не сбавляя шага, вошел внутрь.

Прошло не менее получаса перед тем, как он вышел обратно на улицу и направился в сторону городской автомобильной парковки, расположенной под зданием оперы. Он был уже не один. За ним на некотором расстоянии, скрываясь в толпе, следовал человек.

Мужчина миновал небольшую площадь перед величественным зданием, где на огромном экране транслировали в режиме реального времени оперу «Травиата». Затем, не спеша, сошел по лестнице, располагающейся на островке между двумя проездыми дорогами, оплатил в автомате парковочный талон, спустился еще на два этажа и подошел к серой блестящей машине. Ее плавные линии притягивали взгляд даже не искушенного в автомобилях человека. Он открыл водительскую дверь и остановил взгляд на яркой, удивительно четкой проекции четырех колец на асфальте общественной парковки.

Человек в капюшоне плечом приоткрыл тяжелую металлическую дверь, ведущую в зал парковки, продолжая наблюдать за своей целью. Вдруг совершенно неожиданно он закричал во все горло, рванулся вперед и, выпрямляя руку с пистолетом, устремился к серебристой Audi.

В следующее мгновение все пространство заполнили оглушительные звуки выстрелов.

Глава 1

Мы вдвоем находились на балконе старенького отеля, расположившись на белых пластиковых, давно выцветших на солнце стульях, и смотрели в голубое небо. Она, не останавливаясь, говорила уже больше получаса. Я, не перебивая, слушал ее подробный рассказ, стараясь не упустить ни одной детали и очень живо представлял все, что произошло с моей собеседницей...

...Женщина аккуратно повернула позолоченную ручку, и массивная дверь открылась.

Комната была правильной, почти квадратной формы и красиво декорирована в старом классическом стиле залов эпохи Возрождения. На стенах, отделанных деревянными панелями, висели картины в массивных позолоченных рамах, на дощатом полу лежал огромный и очень толстый узорчатый ковер пастельных тонов, в центре которого стоял круглый резной стол, уставленный незамысловатой, но, несомненно, вкусной по виду закуской и фруктами. Рядом со столом стояло ведро со льдом, в котором бок о бок расположились две бутылки розового шампанского. Одна из них была наполовину пустой и закрыта блестящей пробкой с фиксирующими ее железными лепестками, другая же торчала донышком вверх.

В комнате было несколько напольных торшеров в форме больших бронзовых канделябров. С потолка, обшитого таким же, как и стены, по цвету и структуре деревом, свисала огромная позолоченная люстра. Вдоль стен была расставлена различная антикварная мебель: красивые кресла, стулья с замысловатыми узорами на спинках, столики, на которых лежали какие-то книги и журналы.

Люстра была выключена, напольные лампы также не горели, что создавало полумрак. Напротив входной двери было большое окно, выходящее на балкон, создающее странное ощущение очень яркой, насыщенной цветами живой картины, которая буквально приковывала взор. Это окно было полностью открыто, и через него комната наполнялась еще не остывшим, хотя солнце уже катилось к закату, теплым морским воздухом.

Женщина закрыла за собой дверь, медленно подошла к сервированному столу, взяла с посеребренного подноса хрустальный бокал, наполнила его шампанским и проследовала к распахнутой на балкон двери.

Голубое небо где-то вдаль сливалось с морем. От высоты на несколько секунд кружилась голова и захватывало дух. Корабли, как маленькие камешки, рассыпанные по ярко-синему покрывалу, то тут, то там прочерчивали, как будто белым карандашом, замысловатые линии — их оставляли за собой большие крейсерские яхты, — и маленькие белые черточки, нарисованные на этом аквамариновом холсте катерами и рыбацкими суденышками.

Она остановилась перед выходом на балкон, сделала глоток шампанского и легонько оперлась плечом о косяк рамы. Ее стройные ноги в чулках телесного

КЛЮЧИ ПОКОЙНИКА

цвета были скрещены. Узкая белая юбка, чуть выше колен, была схвачена тонким красным лаковым поясом, гармонирующим с такими же по цвету туфлями на высоченном каблуке. Клетчатая приталенная светло-розовая с белым блузка, сшитая немного на мужской манер, была наполовину расстегнута. На шее блестящие необычного плетения цепочка и золотой кулон в форме пумы с бриллиантом в лапках. Светлые волосы волной спускались до плеч, прикрывая такие же, как и на шее, золотые пумы.

Он сидел в плетеном кресле вполоборота к морю, в правом дальнем углу балкона. Одной рукой облокотившись на высокий подлокотник, он поддерживал голову, в другой — дымилась сигара, а у левой ноги валялся пустой хрустальный бокал. Мужчина неотрывно смотрел на море. Вероятно, так неподвижно он сидел уже довольно долго, так как на кончике сигары скопилось много пепла.

Женщина медленно пила шампанское и смотрела в его сторону, а он все так же глядел куда-то вдаль. Лицо было безэмоциональным, ее мысли витали где-то очень далеко от этого живописного места.

Порыв ветра привел в движение, казалось, остановившийся на мгновение мир.

Мужчина слегка повернул голову, увидел женщину и непроизвольным движением правой руки сбросил пепел с дымящейся сигары. Что-то странное произошло в эту секунду. Как при замедленной киносъемке, она отчетливо увидела дрогнувшую руку мужчины, в которой была сигара, падающий комок пепла, рассыпавшийся на его брюках. Остановившийся кадр отчетливо запечатлел в ее глазах серое пятно на ярко-голубом